

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(краткие сообщения и автоаннотации)

II

Издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1975

или живые языки Индии - от санскрита. См. Entretiens de Lin-Tai, Traduits du chinois et commentés par Paul Demiéville, Documents Spirituels, 6, Paris, 1972, p.10.

⁶ Использовано издание: 臣名濟錄, 柳田聖山訓註, 京都, 1961, любезно предоставленное в наше распоряжение Л.Н.Меньшиковым.

⁷ Такая оценка количественной стороны явлений, несмотря на некоторый субъективизм, небесполезна, особенно в связи с тем, что из-за малого объема статьи мы не можем приводить примеров.

⁸ Точное значение последнего сочетания не совсем ясно.

⁹ С.Е.Яхонтов, ук.соч., с.80.

¹⁰ Там же, с.79.

¹¹ Там же, с.84.

¹² См. И.Т.Зограф, Бяньвэнь о воздаянии за милости, ч.2.

Грамматический очерк и словарь, М., 1972, с.29.

¹³ Мы употребляем этот термин в том же смысле, в каком его употребляют, когда, например, говорят, что сунские рассказы написаны на языке эпохи Сун, учитывая при этом, что "... древне-китайские служебные слова изредка встречаются и в современном разговорном языке" (С.Е.Яхонтов, ук.соч., с.82, сноска 12).

А.И.Еланская

"КВАЛИТАТИВ ВТОРОЙ" В КОПТСКОМ ЯЗЫКЕ

Как известно, глагол в коптском языке располагает двумя основными формами, на базе которых строятся спряжение, - инфинитивом и квалитативом. Спрягавшийся в древнеегипетском, последний сохранился в коптском языке в двух неизменяемых разновидностях - так называемых "квалитативе I" (q I) и "квалитативе II" (q II), которые восходят соответственно к 3 лицу единственного числа мужского и женского рода древней парадигмы. q I наблюдается у подавляющего большинства глаголов, но определить специфику употребления q I до сих пор не удавалось. Например, в одной из новейших коптских грамматик отмечается наличие q II у некоторых из трехрадикальных, у ряда четырехрадикальных и s-каузативных глаголов (s-causativa)¹. На первый взгляд здесь

действительно парит произвол. Однако даже такой краткий перечень, если прибавить еще тот факт, что $Q II$ встречается и у пятирадикальных глаголов, позволяет отметить две особенности: наличие $Q II$ у \acute{s} -causativa и у полирадикальных глаголов. В самом деле, анализ материала показывает, что у остальных глаголов $Q II$ встречается лишь в отдельных случаях, но у \acute{s} -causativa и полирадикальных глаголов наличие $Q II$ является закономерным. Другой вопрос — почему именно закономерным; на этот вопрос нам совершенно неожиданно помогает ответить существование особой группы качествентивов, не имеющих, как считается, никакого отношения к качествентивам I и II, восходящим к древнеегипетским прообразам. Мы имеем в виду качествентив глаголов t -causativa; этимология его не только не была выяснена до сих пор, но от ее поисков вообще отказались, объявив этот качествентив вторичным, искусственным образованием, поскольку единственная древнеегипетская форма, к которой, казалось бы, может восходить этот качествентив и к которой возводил его еще почти 100 лет назад Л. Штерн², не давала сама по себе соответствующего значения³. Однако на основе этой формы, как оказалось, было вполне возможным построить для t -causativa конструкцию, соответствующую по значению качествентиву (мы будем именовать ее "ложным" качествентивом); в специальной работе о t -causativa нами уже был разобран этот вопрос⁴, и касаться его здесь мы не имеем возможности. Сейчас для нас важен другой факт, также выяснившийся в результате исследования t -causativa. "Инфинитивы" этих глаголов, как известно, не являются простыми, как у обычных глаголов, а представляют собой сложную каузативную конструкцию типа "дать, чтобы он сделал то-то". Структура таких инфинитивов не допускает построения качествентива. Возможна лишь фабрикация эрсаца, более или менее близкого приближения к качествентиву. И то, что язык этот эрсац создал, чрезвычайно замечательно. Это обстоятельство доказывает наличие ощущения парности, внутренней взаимосвязи инфинитива и качествентива, сформировавшегося к тому времени, как древнеегипетское спряжение стало аналитическим, основанным на двух неизменяемых основных формах — инфинитиве и качествентиве. И t -каузативная конструкция тогда стала восприниматься уже просто как инфинитив, и, соответственно, появилась необходимость в создании и для этого инфинитива его коррелята — качествентива, который и был сконструирован.

рован, подобно инфинитиву, на базе древнеегипетской формы, а именно, $\acute{s}dm.tw.f$ (в основе инфинитива *t-causativa* лежит форма $\acute{s}dm.f$). В коптском этот "ложный" квалитатив имел окончание Т (о предшествующих гласных и вариантах здесь нет возможности говорить).

Поскольку *t-causativa* составляли подавляющее большинство каузативных глаголов, основной признак их квалитатива - окончание Т - стал восприниматься как вообще характерная черта квалитатива каузативных глаголов, и именно поэтому за \acute{s} -*causativa* закрепилась не мужская, а женская форма квалитатива - Q II, оканчивающийся в коптском на Т, например: $c\check{z}ANT\bar{T}$ (A), $c\check{r}o\check{c}T$ (s), $c\check{m}oNT\bar{T}$ (s), $c\check{z}o\check{y}oP\bar{T}$ (s), $c\check{a}n\check{a}\check{y}\check{u}\bar{T}$ (s); $\check{y}\check{a}n\check{o}\check{y}\check{u}\bar{T}$ (B): $c\check{a}n\check{a}\check{z}\bar{T}$ (A), $c\check{m}\check{a}(m\check{a})\check{a}T$ (A₂): $c\check{m}\check{a}m\check{a}T$ / $c\check{m}\check{a}\check{y}\check{a}T$ (B): $c\check{m}\check{a}m\check{a}T$ (A), $c\check{b}\check{r}\check{a}\check{z}\bar{T}$ / $(c)\check{y}\check{b}\check{r}\check{a}\check{z}\bar{T}$ (s): $c\check{b}\check{r}\check{a}\check{z}\bar{T}$ (A₂). Мало этого: \acute{s} -*causativa* могли даже прямо заимствовать "ложный" квалитатив *t-causativa*, например: $c\check{m}\check{a}P\check{w}o\check{y}T$ (B, наряду с Q II $c\check{m}\check{a}m\check{a}T$ / $c\check{m}\check{a}\check{y}\check{a}T$), $c\check{e}\check{z}n\check{n}o\check{y}T$ (B): $c\check{z}\check{n}n\check{y}T$ (наряду с $c\check{z}ANT\bar{T}$) (A), $c\check{a}\check{z}\check{a}IT$ (A₂): $c\check{a}\check{z}n\check{y}(T)$ (s): $c\check{a}\check{z}n\check{o}\check{y}T$ (B_F).

До сих пор эту особенность \acute{s} -*causativa* не выделяли как характерное их свойство, существенное для оценки их роли в системе коптского глагола, между тем как оно налицо. Из четырех групп \acute{s} -*causativa* только в одной, в коптском уже не воспринимаемой как каузатив, квалитативы мужские, в трех остальных, за единичными исключениями, либо женские, либо "ложные".

В свою очередь, \acute{s} -*causativa* повлияли в области формирования квалитатива на другие глаголы. Многие глаголы с начальным \acute{s} , т.е. с, ш, б, ж, поскольку именно такое начало могли иметь в коптском \acute{s} -*causativa* (в последних трех случаях - ассимиляция \acute{s} с последующими переднеязычными спирантами и аффрикатами), по аналогии с последними также либо сохранили Q II, либо заимствовали "ложный" квалитатив у *t-causativa*, например: $c\check{o}\check{y}\check{a}N\bar{T}$ (A₂), $c\check{z}n\check{y}T$ (s): $c\check{z}n\check{o}\check{y}T$ (B), $\check{y}\check{m}\check{a}\check{a}T$ (A₂) (ср. Q II одного из \acute{s} -*causativa* $c\check{m}\check{a}\check{a}T$ (наряду с Q I $\check{y}\check{o}oM\check{e}$ (s): $\check{y}\check{o}M$ (B)), $\check{y}\check{n}\check{e}\check{y}\check{u}\bar{T}$ (наряду с Q I $\check{y}\check{a}N\check{u}$) (A₂), $\check{y}\check{\theta}\check{a}m\check{n}o\check{y}T$ (наряду с Q I $\check{y}\check{\theta}\check{a}M$) (B), $\check{y}\check{\phi}IT$ (B): $\check{y}\check{\phi}IT$ (B), $\check{c}r\check{a}P\check{a}T$ (A₂) (наряду с Q I $\check{c}o\check{o}P\check{e}$ (s): $\check{c}\check{a}\check{a}P\check{e}$ (A)), $\check{b}\check{a}l\check{n}\check{y}(T)$ (s): $\check{b}\check{a}l\check{n}o\check{y}T$ / $\check{c}\check{a}l\check{n}o\check{y}T$ (B): $\check{b}\check{a}lIT$ (A): $\check{b}\check{e}lIT$ (A₂), $\check{b}\check{a}l\check{n}\check{y}(T)$ / $\check{k}\check{e}l\check{o}IT$ (s):

БАЛНОУТ / ХАЛНОУТ (В): БЕЛИТ (А₂).

В целом группа *causativa* (и *ś-*, и *t-*) оказала влияние на образование *q II* у других глаголов по линии полирадикальности. Для египетского нормой является трехрадикальность корней. Четырехрадикальные гораздо более редки, а пятирадикальные — только редуцированные трехрадикальные корни. В каузативных же глаголах, ввиду наращивания *ś-* и *t-*, трехрадикальные корни становятся четырехконсонантными. Таким образом, для каузативных глаголов нормой является уже четырехконсонантность⁵, и это одна из характернейших особенностей, выделяющих каузативные глаголы среди прочих в египетском. По аналогии с ними и некаузативные полирадикальные глаголы, особенно с редуцированными корнями, могут иметь *q II*, например: *zmeṣt* (наряду с *q I zmeṣ*) (AA₂), *ziwout* (В) (наряду с *q I zny* (S)), *tntont* (S): *tenəwn̄t* (В): *tntant* (А₂) (наряду с *tntwn* : *tenəwn* : *tntwn*), *tresraut* (А): *tleṣḥaut* (F) (наряду с *tresraṣ* / *tresraṣ* (S)), *ouroyart* (А₂), *(z)wrbort* (наряду с *q I (z)wrbw* (S)).

Влияние *t-causativa* на другие глаголы в области формирования *квалитатива* сказалось в том, что, поскольку их инфинитив оканчивается на ударное *o*, некаузативные глаголы с подобным окончанием (если к тому же учесть, что начальное *t* у *t-causativa* иногда опускалось) могли заимствовать форму *квалитатива* у *t-causativa* (особенно, конечно, если при этом глагол начинается аналогично *ś-causativa*: тогда уже действуют два фактора), например: инфинитив *paouw* (В) — *q* *paouout*, *ouw* (В) — *q* *ouout*, *zko* (SAA₂) — *q* *zkaeit* / *zkaeit* (наряду с *q I zokp*) (S), *xro* / *bro* (SBA₂) — *q* *xroeit* / *xrnut* (S): *brait* (А): *xraeit* / *braeit* / *tbraeit* (А₂), *beno* (В) — *q* *benout*, *beno* (В) — *q* *benout*. Некоторые из таких глаголов, наряду с заимствованием "ложного" *квалитатива*, заимствовали и *q II* — опять-таки вследствие их близости и сопоставимости в сфере употребления, например, глагол *zko* располагает *q II* *zkeet* (AA₂), *bo* (S): *boṣ* (AA₂) — *beet* (SAA₂): *bnnt* (SF)⁶. Примыкает к подобным глаголам и *w(w)/ou* (S):

ou(ou) (А): *w/ou* (А₂): *w* (F) с *q II* *(e)et* (S): *beet* (AA₂): *nnt* (F), но в данном случае причина, вызвавшая появление здесь *q II*, совершенно особая: глагол этот означает

"зачинать", "беременеть" и, разумеется, в силу своего значения мог сохранить только женский квалитатив.

Таким образом, q II, как и "ложный" квалитатив (аналогичный квалитативу t -causativa), появляется вовсе не произвольно у глаголов любого типа, а у вполне определенных видов глаголов, при вполне определенных условиях и по вполне определенным причинам.

Итак, иметь q II (помимо упомянутого только что глагола ω (ω)) или заимствовать "ложный" квалитатив могут следующие группы глаголов:

1. \acute{s} -causativa - q II или "ложный" квалитатив,
2. глаголы с началом, аналогичным \acute{s} -causativa - q II или "ложный" квалитатив,
3. полирадикальные глаголы - q II или "ложный" квалитатив,
4. глаголы, с окончанием, аналогичным t -causativa - "ложный" квалитатив, иногда - q II.

¹ W.C.Till, Koptische Grammatik (saïdischer Dialekt),

4. Auflage, Leipzig, 1970, § 267-275.

² L.Stern, Koptische Grammatik, Leipzig, 1880, § 350.

³ A.Erman, Spuren eines alten Subjunctivus im Koptischen, "Zeitschrift für aegyptische Sprache", 22, Leipzig, 1884, S.28-37.

⁴ Статья будет напечатана в "Палестинском сборнике".

⁵ Если же \acute{s} -causativa образуются от четырехрадикальных корней, они могут быть, подобно некаузативным пятирадикальным глаголам, только редуцированными. А t -causativa, ввиду особенности конструкции, лежащей в их основе, которая не позволяет им стать пятиконсонантными, отбрасывает последний радикал у четырехрадикального корня, чтобы сохранить четырехконсонантность.

⁶ В даймонском диалекте q повлиял уже на инфинитив: $\phi\omega\omega T$.